

УДК 342:323.21

DOI: 10.34670/AR.2026.92.12.003

Право как инструмент политического регулирования**Мороз Михаил Андреевич**

Студент,

Всероссийский государственный университет юстиции,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1;

e-mail: moroz.44ih@yandex.ru

Панченко Владислав Юрьевич

Доктор юридических наук, доцент,

кафедра теории, истории государства и права,
Всероссийский государственный университет юстиции,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1;

e-mail: kafedra_teorii@list.ru

Аннотация

Работа посвящена исследованию права как инструмента политического регулирования в современном государстве. В центре внимания - конституционно-правовые механизмы политического процесса и роль гражданского общества в воздействии на политическую и правовую системы. В исследовании анализируются ключевые конституционно-правовые институты: принцип разделения властей, конституционное правосудие, выборы, деятельность политических партий, парламентский и судебный контроль. Показано, как Конституция РФ задаёт нормативную рамку политического процесса, ограничивает произвол власти и гарантирует права и свободы граждан. Раскрывается влияние гражданского общества на политику и правотворчество. Рассматриваются формы участия общественных организаций, СМИ и граждан в формировании и контроле государственной политики, а также их роль в защите прав человека и повышении качества законодательства. Сделан вывод о том, что эффективное политическое регулирование достигается через взаимодействие конституционно-правовых механизмов и активного гражданского общества, обеспечивающего обратную связь между властью и народом.

Для цитирования в научных исследованиях

Мороз М.А., Панченко В.Ю. Право как инструмент политического регулирования // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 23-31. DOI: 10.34670/AR.2026.92.12.003

Ключевые слова

Право, конституционное регулирование, разделение властей, гражданское общество, правотворчество.

Введение

Конституционное право занимает особое, системообразующее место в правовой системе любого современного государства. Именно эта отрасль права призвана регулировать наиболее значимые общественные отношения, связанные с организацией публичной власти, устройством государства, правовым положением личности и, что особенно важно, с протеканием политических процессов. Без конституционно–правового оформления политическая жизнь неизбежно приобретает хаотичный, а подчас и конфликтный характер. Конституция же выступает тем нормативным фундаментом, который задаёт правила политической игры, делает её предсказуемой, легитимной и подконтрольной обществу.

В Российской Федерации таким фундаментальным актом является Конституция, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Её легитимность, основанная на прямом волеизъявлении народа, придаёт конституционно–правовым механизмам особую силу и непререкаемость.

Одним из ключевых механизмов, обеспечивающих реальное, а не декларативное взаимодействие конституционного права и политики, выступает конституционное правосудие. Как справедливо отмечает М. В. Баглай, конституционное правосудие является важнейшим институциональным механизмом, призванным поддерживать баланс между правом и политикой [Баглай, 2003, с. 12].

Через эту процедуру конституционное правосудие решает две взаимосвязанные задачи. Во–первых, оно не позволяет политической власти (парламенту, правительству, президенту) выходить за конституционные рамки, принимая акты, противоречащие основному закону. Во–вторых, конституционное правосудие защищает основные права и свободы граждан от возможных посягательств со стороны государства. Если принятый закон ущемляет свободу слова, право на частную собственность или нарушает принцип равенства, конституционный суд может признать такой закон недействительным.

Одним из важнейших принципов конституционного строя, напрямую определяющим характер политического процесса, является принцип разделения властей. Этот принцип, теоретически обоснованный ещё Дж. Локком и Ш. Монтескьё [Матузов, 2019, с. 98], получил своё нормативное закрепление в конституциях большинства демократических государств, включая Российскую Федерацию. Как подчёркивал О. Е. Кутафин, принцип разделения властей служит организационно–правовой мерой, направленной на предотвращение чрезмерной концентрации власти в руках одного органа или одного лица, и именно через этот принцип обеспечивается баланс между различными ветвями государственной власти [Малько, 2010, с. 118].

Основное содержание

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть, представленная Федеральным Собранием (Советом Федерации и Государственной Думой), принимает законы, то есть формирует нормативную базу для всей политической системы. Исполнительная власть (Правительство Российской Федерации, федеральные министерства и ведомства) реализует принятые законы и проводит в жизнь государственную политику. Судебная власть

(Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и другие суды) осуществляет правосудие, разрешает споры о праве и контролирует законность действий законодательной и исполнительной властей.

Принцип разделения властей не означает их изоляции друг от друга; напротив, он предполагает их взаимодействие через систему сдержек и противовесов. Эта сложная система взаимных ограничений как раз и составляет организационно–правовой каркас политического процесса, не позволяя ни одной из ветвей власти узурпировать политическое руководство обществом [Локк, 2009, кн. 2, гл. 12, с. 321–340].

Конституционно–правовые механизмы политического процесса не ограничиваются одними лишь общими принципами. Они обретают реальную плоть в конкретных правовых институтах, которые обеспечивают участие граждан в политической жизни государства и упорядочивают деятельность публичной власти. К числу таких ключевых институтов относятся:

Выборы. Это важнейший механизм формирования представительных органов власти и замещения выборных должностей. Посредством выборов народ, выступающий в качестве источника власти (ст. 3 Конституции Российской Федерации), делегирует свои властные полномочия избранным лицам и органам [Кутафин, 2008, с. 187]. Выборы обеспечивают легитимацию публичной власти, её периодическую сменяемость и подотчётность избирателям.

Деятельность политических партий. Политические партии выступают основными субъектами политического процесса. Именно через партии граждане объединяются для достижения общих политических целей, вырабатывают программы развития страны, выдвигают кандидатов на выборные должности. Конституционное право (в России – Федеральный закон «О политических партиях») закрепляет порядок создания, регистрации, деятельности и ликвидации партий, а также их права и обязанности. Тем самым многопартийность, провозглашённая в ст. 13 Конституции Российской Федерации, из абстрактного принципа превращается в реально действующий институт [Кутафин, 2008, с. 310].

Парламентский контроль. Парламент (Федеральное Собрание) осуществляет контрольные функции в отношении исполнительной власти. К формам парламентского контроля относятся: заслушивание отчётов правительства, парламентские расследования, депутатские запросы, контроль за исполнением государственного бюджета (через Счётную палату), а также выражение недоверия правительству.

Судебный контроль. Осуществляется прежде всего органами конституционного правосудия, а также судами общей юрисдикции, выступает гарантией законности в политическом процессе. Граждане, политические партии, общественные объединения вправе обжаловать в суде действия и решения органов власти, нарушающие их права. Тем самым судебная власть выполняет роль арбитра, разрешающего политико–правовые конфликты на основе закона, а не на основе политической целесообразности.

Особое значение в системе конституционно–правовых механизмов политического процесса имеют конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина. Эти гарантии (право на жизнь, свободу слова, свободу собраний, право частной собственности, право на судебную защиту и многие другие) выступают не просто как декларативные положения, но как реальные ограничители произвола власти. Политическая власть, какой бы легитимной она ни была, не вправе вторгаться в сферу фундаментальных прав и свобод, очерченную конституцией. Тем самым права человека выступают в качестве высшей ценности (ст. 2 Конституции Российской Федерации), подчиняющей себе все политические процессы и целеполагания [Кутафин, 2008, с. 284]. Государство существует для человека, а не человек для государства – этот принцип

получает своё юридическое воплощение именно в конституционных гарантиях.

Наконец, говоря о конституционно–правовых механизмах политического процесса, нельзя обойти вниманием вопрос о конституционных реформах. Как подчёркивает Т. Я. Хабриева, конституционные реформы представляют собой целенаправленную деятельность по совершенствованию политической системы и укреплению правовых основ государственной власти [Конституция РФ, 1993, ст. 1416; Федеральный закон № 95-ФЗ, 2001]. Конституция, при всей её стабильности, не является мёртвым, раз и навсегда застывшим документом. По мере развития общества, появления новых вызовов и угроз, изменения баланса политических сил возникает необходимость в корректировке конституционных положений.

Конституционные реформы могут касаться перераспределения полномочий между ветвями власти, изменения избирательной системы, расширения или сужения прав и свобод, уточнения механизмов парламентского и судебного контроля. При этом важно, чтобы сами конституционные реформы проводились в соответствии с установленными правовыми процедурами и не разрушали основ конституционного строя. В противном случае реформа превращается в антиконституционный переворот. Таким образом, конституционные реформы выступают особым механизмом, позволяющим адаптировать конституционно–правовое регулирование политического процесса к меняющимся условиям, сохраняя при этом преемственность и стабильность правовой системы.

Взятые вместе, эти механизмы позволяют обществу сохранять стабильность через право и адаптироваться к изменениям через политику, избегая крайностей.

Гражданское общество выступает одним из фундаментальных феноменов современной демократической государственности. Оно представляет собой ту сферу социальной жизни, которая находится вне непосредственного контроля государства, но при этом активно взаимодействует с ним. В широком смысле гражданское общество охватывает совокупность добровольно сформировавшихся общественных институтов, организаций, ассоциаций и инициатив, которые действуют независимо от публичной власти и призваны выражать, защищать и продвигать интересы различных социальных групп, слоёв и отдельных граждан. Именно развитость гражданского общества нередко рассматривается как важнейший индикатор зрелости демократии и показатель того, насколько государство способно не только управлять обществом, но и слышать его, учитывать его потребности и взаимодействовать с ним на равных.

А. Д. Михитаева, исследуя конституционно–правовые основы становления гражданского общества в России, подчёркивает, что ядром гражданского общества выступают не отдельные правовые институты, а сама Конституция как система, закрепляющая свободу и равенство как базовые постулаты общественного устройства [Страшун, 2003, с. 8].

Без активного, ответственного и институционально оформленного гражданского общества политическая система рискует превратиться в замкнутую корпорацию профессиональных управленцев, оторванную от народа, а правовая система – в набор формальных предписаний, не подкреплённых реальным общественным запросом на справедливость.

По мысли Б. А. Страшуна, содержание современных конституций всё более унифицируется. Основной блок образует развивающаяся система прав и свобод человека и гражданина и гарантий их защиты, а система публично–властных органов, составляющая второй необходимый блок, опирается на принцип разделения властей, предполагающий их взаимное уравновешивание и исключение диктата одной из них [Конституция РФ, 1993, ст. 1416, гл. 2, ст. 17–64]. Таким путём конституции гарантируют защиту человека от возможного произвола публичной власти. Из этого следует, что гражданское общество получает в лице конституции

не просто декларативный, а реально действующий правовой щит, ограничивающий политический произвол. Без конституционного закрепления прав и свобод влияние гражданского общества на политическую систему оставалось бы неустойчивым, зависимым от текущей политической конъюнктуры.

Одной из главных функций гражданского общества является его активное участие в политической жизни государства. Гражданское общество действует здесь через целую сеть институтов–посредников.

Прежде всего, это общественные организации и некоммерческие объединения, которые специализируются на защите конкретных интересов: экологических (зелёные движения), правозащитных (общества защиты прав потребителей, правозащитные центры), профессиональных (ассоциации врачей, учителей, юристов), социальных (благотворительные фонды, организации ветеранов, инвалидов, многодетных семей). Каждая такая организация аккумулирует запросы своей целевой группы, формулирует их в виде конкретных предложений или требований и через каналы публичной политики (обращения в органы власти, участие в общественных советах, лоббирование) добивается их учёта [Михитаева, 2024, с. 74].

Политические партии являются элементом политической системы и одновременно институтом, связанным с гражданским обществом. Источниками кадрового состава, программных положений и электоральной поддержки партий служат структуры и группы гражданского общества. Через партии граждане участвуют в формировании законодательных и исполнительных органов власти, определении приоритетов государственной политики и контроле за деятельностью выборных должностных лиц.

Средства массовой информации, включая независимые издания и новые медиа, выполняют функцию коммуникации между обществом и государством. Они обеспечивают информирование граждан о деятельности органов власти, фиксируют проблемы и случаи нарушений, предоставляют площадку для публичной дискуссии. Это создаёт публичную сферу, в которой формируется общественное мнение и вырабатываются коллективные позиции. Отсутствие свободных и подотчётных СМИ ограничивает эффективность влияния гражданского общества на политические процессы.

Через перечисленные институты граждане — не как абстрактная категория, а как носители конкретных интересов — получают возможность влиять на законодательный процесс, распределение бюджетных средств и определение внутренних и внешнеполитических приоритетов государства.

Как справедливо подчёркивает В. В. Лазарев, взаимодействие государства и гражданского общества является не просто желательным, а необходимым условием развития подлинно правового государства [Матузов, 2019, с. 178]. Правовое государство предполагает не только верховенство закона как формальный признак, но и соответствие содержания нормативных актов интересам населения, а не ограниченной группы субъектов управления. Условием такого соответствия является наличие устойчивых каналов обратной связи, диалога и взаимного контроля между государственными институтами и обществом.

Государство, игнорирующее гражданское общество, неизбежно скатывается либо к авторитаризму (власть, не ограниченная обществом, действует в своих интересах), либо к бюрократической деградации (чиновничий аппарат замыкается на себе, перестаёт реагировать на запросы граждан). И напротив, государство, которое регулярно сверяет свои действия с мнением гражданского общества, проводит публичные консультации, допускает общественных представителей в экспертные и совещательные органы — такое государство приобретает

легитимность, доверие граждан и, как следствие, гораздо большую эффективность в реализации своих функций. При этом взаимодействие не означает поглощения гражданского общества государством или, наоборот, подчинения государства общественной стихии. Речь идёт о партнёрстве, в котором каждая сторона сохраняет свою самостоятельность и свои механизмы влияния. Государство устанавливает общие правила игры (законы), а гражданское общество контролирует соблюдение этих правил и инициирует их изменение, когда они перестают отвечать общественным потребностям.

Особенно наглядно влияние гражданского общества проявляется в сфере правотворчества. Законодательство, создаваемое за закрытыми дверями парламентских комитетов и правительственных кабинетов, без широкой общественной экспертизы, часто оказывается оторванным от реальной жизни, содержит пробелы, коллизии и даже откровенно ошибочные решения. Участие же гражданского общества в правотворчестве позволяет существенно повысить качество законов и их реализуемость.

Основными формами такого участия выступают следующие:

– Общественные обсуждения законопроектов. Многие современные государства, включая Россию, предусматривают обязательную процедуру публичного обсуждения наиболее значимых законопроектов. Проекты размещаются на специализированных порталах (например, regulation.gov.ru в России), и любой гражданин, эксперт или организация могут направить свои замечания и предложения. Хотя не все эти предложения в итоге учитываются, сам механизм заставляет разработчиков законов внимательнее относиться к возможным последствиям своих решений и аргументированно отвечать на критику [Сигалов, 2016, с. 25].

– Деятельность экспертных организаций и научных центров. Профессиональные экспертные сообщества – юридические клиники, институты законодательства, аналитические центры, отраслевые ассоциации – проводят независимую правовую экспертизу законопроектов, оценивают их возможные социальные и экономические последствия, готовят альтернативные проекты.

– Общественный контроль за правотворчеством. Это более широкая форма участия, включающая мониторинг того, как разрабатываются, принимаются и реализуются законы. Общественные палаты, наблюдательные советы, общественные инспекторы выявляют коррупциогенные факторы в законопроектах, фиксируют случаи лоббирования узкогрупповых интересов в ущерб общественным, а также отслеживают судьбу законодательных инициатив, исходящих от граждан.

Благодаря этим механизмам правотворчество перестаёт быть исключительной прерогативой чиновников и депутатов и превращается в открытый, соучастный процесс, в котором мнение граждан имеет реальный вес. Это, в свою очередь, повышает доверие к закону и готовность добровольно ему следовать [Монтескьё, 2018, кн. 11, гл. 6, с. 244–256].

Ещё одной, возможно, самой значимой функцией гражданского общества является его участие в защите прав и свобод человека. В любом государстве, даже самом демократичном, случаются нарушения прав – будь то произвол чиновников, ошибки правоохранительных органов, дискриминация меньшинств или несправедливые судебные решения. Государственные механизмы защиты (прокуратура, суды, уполномоченный по правам человека) не всегда срабатывают оперативно или эффективно, а иногда и сами выступают источником нарушений.

Правозащитные организации (такие как общества защиты прав потребителей, профсоюзы, ассоциации жертв преступлений, экологические объединения) выполняют несколько важных задач. Во-первых, они выявляют системные и единичные нарушения прав, которые по тем или

иным причинам не попадают в поле зрения государства. Во-вторых, они оказывают юридическую помощь пострадавшим – от бесплатных консультаций до представительства в суде. В-третьих, они публично освещают факты нарушений, привлекая внимание СМИ и общественности, что создаёт репутационные риски для нарушителей и стимулирует государственные органы к реагированию. В-четвёртых, они инициируют судебные процессы в защиту неопределённого круга лиц (так называемые публичные иски) и обращаются в конституционные суды с жалобами на неконституционность законов, ущемляющих права граждан [Конституция РФ, 1993, ст. 1416].

Особого упоминания заслуживают общественные наблюдательные комиссии в местах принудительного содержания (следственные изоляторы, колонии), которые осуществляют независимый контроль за соблюдением прав заключённых.

Заключение

Гражданское общество выполняет функцию контрагента государства в сфере защиты прав человека. Оно компенсирует недостаточную эффективность государственных механизмов в отдельных сегментах правоприменения. Развитое, институционально дифференцированное гражданское общество является условием функционирования политической и правовой системы. Оно обеспечивает каналы обратной связи между органами власти и населением. Гражданское общество участвует в правотворческом процессе, что влияет на качество нормативных актов. Оно осуществляет защиту прав человека в случаях, когда государственные институты демонстрируют недостаточную оперативность, эффективность или добросовестность.

Библиография

1. Баглай, М. В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 12.
2. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм. — М.: Норма, 2008. — С. 187.
3. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм. — М.: Норма, 2008. — С. 284.
4. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм. — М.: Норма, 2008. — С. 310.
5. Локк, Дж. Два трактата о правлении. — М., 2009. — Кн. 2, гл. 12. — С. 321–340.
6. Малько, А. В. Законотворческая политика в субъектах Российской Федерации (обзор «круглого стола») // Государство и право. — 2010. — № 9. — С. 118.
7. Матузов, Н. И. Право и политика: теоретические проблемы взаимодействия. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2019. — С. 27.
8. Матузов, Н. И. Право и политика: теоретические проблемы взаимодействия. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2019. — С. 98.
9. Матузов, Н. И. Право и политика: теоретические проблемы взаимодействия. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2019. — С. 178.
10. Михитаева, А. Д. Конституционно-правовые основы становления и развития гражданского общества в России: конституционно-правовое исследование // Закон и право. — 2024. — № 2. — С. 74.
11. Монтескьё, Ш. Л. О духе законов. — М., 2018. — Кн. 11, гл. 6. — С. 244–256.
12. Сигалов, К. Е. Алгоритм правовых противоречий государства, гражданского общества, личности в кризисных ситуациях // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2016. — № 3. — С. 25.
13. Страшун, Б. А. Конституционализм и политическая власть // Государство и право. — 2003. — № 10. — С. 8.
14. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в современной России // Журнал российского права. — 2020. — № 1. — С. 12.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416. — Гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина», ст. 17–

64.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.); Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 29. — Ст. 2950; 2020. — № 11. — Ст. 1416 (ст. 13).

Law as an Instrument of Political Regulation

Mikhail A. Moroz

Student,

All-Russian State University of Justice,
117638, 2, bld. 1, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: moroz.44ih@yandex.ru

Vladislav Yu. Panchenko

Doctor of Law, Associate Professor,
Department of Theory, History of State and Law,
All-Russian State University of Justice,
117638, 2, bld. 1, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kafedra_teorii@list.ru

Abstract

The work is devoted to the study of law as an instrument of political regulation in a modern state. The focus is on the constitutional legal mechanisms of the political process and the role of civil society in influencing the political and legal systems. The research analyzes key constitutional legal institutions: the principle of separation of powers, constitutional justice, elections, the activities of political parties, parliamentary and judicial control. It is shown how the Constitution of the Russian Federation sets the normative framework of the political process, limits the arbitrariness of power, and guarantees the rights and freedoms of citizens. The influence of civil society on politics and lawmaking is revealed. The forms of participation of public organizations, mass media, and citizens in the formation and control of state policy, as well as their role in protecting human rights and improving the quality of legislation, are examined. The conclusion is drawn that effective political regulation is achieved through the interaction of constitutional legal mechanisms and an active civil society that provides feedback between the authorities and the people.

For citation

Moroz M.A., Panchenko V.Yu. (2026) Pravo kak instrument politicheskogo regulirovaniya [Law as an Instrument of Political Regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 23-31. DOI: 10.34670/AR.2026.92.12.003

Keywords

Law, constitutional regulation, separation of powers, civil society, lawmaking.

References

1. Baglay, M.V. (2003) Konstitutsionalizm i politicheskaya sistema v sovremennoy Rossii [Constitutionalism and the political system in modern Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], no. 11, p. 12.
2. Kutafin, O.E. (2008) *Rossiyskiy konstitutsionalizm* [Russian constitutionalism]. Moscow: Norma, p. 187.
3. Kutafin, O.E. (2008) *Rossiyskiy konstitutsionalizm* [Russian constitutionalism]. Moscow: Norma, p. 284.
4. Kutafin, O.E. (2008) *Rossiyskiy konstitutsionalizm* [Russian constitutionalism]. Moscow: Norma, p. 310.
5. Lokk, J. (2009) *Dva traktata o pravlenii* [Two Treatises of Government]. Moscow, book 2, chapter 12, pp. 321–340.
6. Malko, A.V. (2010) Zakonotvorcheskaya politika v subektakh Rossiyskoy Federatsii (obzor «kruglogo stola») [Law-making policy in the subjects of the Russian Federation (round table review)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], no. 9, p. 118.
7. Matuzov, N.I. (2019) *Pravo i politika: teoreticheskie problemy vzaimodeystviya* [Law and politics: theoretical problems of interaction]. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, p. 27.
8. Matuzov, N.I. (2019) *Pravo i politika: teoreticheskie problemy vzaimodeystviya* [Law and politics: theoretical problems of interaction]. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, p. 98.
9. Matuzov, N.I. (2019) *Pravo i politika: teoreticheskie problemy vzaimodeystviya* [Law and politics: theoretical problems of interaction]. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, p. 178.
10. Mikhitayeva, A.D. (2024) Konstitutsionno-pravovye osnovy stanovleniya i razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie [Constitutional and legal foundations of the formation and development of civil society in Russia: a constitutional and legal study]. *Zakon i pravo* [Law and Legislation], no. 2, p. 74.
11. Montesk'ye, Sh.L. (2018) *O dukhe zakonov* [The Spirit of the Laws]. Moscow, book 11, chapter 6, pp. 244–256.
12. Sigalov, K.E. (2016) Algoritm pravovykh protivorechiy gosudarstva, grazhdanskogo obshchestva, lichnosti v krizisnykh situatsiyakh [Algorithm of legal contradictions between the state, civil society, and the individual in crisis situations]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil Society in Russia and Abroad], no. 3, p. 25.
13. Strashun, B.A. (2003) Konstitutsionalizm i politicheskaya vlast' [Constitutionalism and political power]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], no. 10, p. 8.
14. Khabrieva, T.Ya. (2020) Konstitutsionnaya reforma v sovremennoy Rossii [Constitutional reform in modern Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], no. 1, p. 12.
15. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* (adopted by popular vote on 12 December 1993) [Constitution of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the RF], 2020, no. 11, art. 1416.
16. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* (adopted by popular vote on 12 December 1993) [Constitution of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the RF], 2020, no. 11, art. 1416, chapter 2 “Rights and freedoms of man and citizen”, arts 17–64.
17. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* (adopted by popular vote on 12 December 1993); *Federal'nyy zakon ot 11 iyulya 2001 g. № 95-FZ “O politicheskikh partiyakh”* (with amendments and additions) [Constitution of the Russian Federation; Federal Law of 11 July 2001 No. 95-FZ “On Political Parties” (as amended)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the RF], 2001, no. 29, art. 2950; 2020, no. 11, art. 1416 (art. 13).